Natsional'nyy korpus russkogo yazyka (NKRYa) [National Corpus of Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.

Sabitova Z.K. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moskva, 2014.

Skvortsova V.A. *Kommunikativnaya model' razvitiya problemy kak otrazhenie myslitel'nogo stilya yazykovoy lichnosti cherez prizmu otvetnogo prostranstva interv'yu* [A Communicative Model of the Development of a Problem as a Reflection of the Mental Style of a Linguistic Personality through the Prism of the Response Space of an Interview]. Cand. of Philol. Diss. Krasnodar, 2012.

Usenkova E.V. *Renarrativ v nganasanskom yazyke* [Renarrative in the Nganasan Language]. Cand. of Philol. Diss. Novosibirsk, 2002.

Ustinova L.P. *Glagoly informatsionnoy semantiki v osnovnykh registrakh obshcheniya (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov)* [Verbs of Informational Semantics in the Basic Registers of Communication (Based on the Material of German and Russian languages)]. Cand. of Philol. Diss. Kazan', 2013.

Shestukhina I.Yu. *Kategoriya evidentsial'nosti v russkom narrativnom tekste: kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt* [The Category of Evidentiality in the Russian Narrative Text: Communicative-pragmatic Aspect]. Cand. of Philol. Diss. Barnaul, 2009.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗГОВОРНЫХ СЛОВ MUM, KID, DAD

О.Б. Солдатова

Ключевые слова: аксиологический потенциал, медиадискурс, узואльно-имплицитно-оценочное слово, концептуально-когнитивный фрейм, кластер, субфрейм, фамильярно-разговорная маркированность.

Keywords: axiological potential, media discourse, usual-implicit-evaluative word, conceptually-cognitive frame, cluster, sub frame, familiar-colloquial marking.

DOI 10.14258/filichel(2019)4-06

Введение

Оценочная деятельность человека обусловлена личностным восприятием и социально-культурным фактором и является неотъемлемой частью жизни каждого индивида. В языке аксиологическая оценка репрезентируется различными способами, в том числе и на уровне слова. Исследованию оценочности слова посвящен ряд работ [Приходько, 2004; Сидорова, 2009; Белова, 2011; Редькина, 2013; Гаврикова, 2017 и др.]. Лексема может быть ингерентно-оценочной, то есть содержащей оценочные семы на уровне

интенционала словозначения, и адгерентно-оценочной, потенциально способной создавать или акцептировать оценку на уровне контекста. Адгерентно-оценочная лексика, в свою очередь, делится на узуально-имплицитно-оценочную лексику, содержащую оценочные коннотации на уровне сильного импликационала и частотно реализующую свой аксиологический потенциал на уровне контекста, и окказионально-имплицитно-оценочную лексику, в семантической структуре которой отмечается наличие дополнительных оценочных смыслов на уровне слабого импликационала, и которая реализует свой аксиологический потенциал в редких контекстуальных условиях. Аксиологический потенциал адгерентно-оценочной лексики, под которым понимается способность лексемы выражать или приобретать оценку в контексте, представляется нам недостаточно изученным. В контексте слово может реализовывать пейоративный или мелиоративный аксиологический потенциал в зависимости от актуализации тех или иных оценочных коннотаций в определенном контексте. Семейно-разговорная лексика, будучи отличительной чертой семейно-бытового и дружеского общения, относится нами к группе узуально-имплицитно-оценочной лексики, что в частности обусловлено концептуально-когнитивными фреймами репрезентантов данного типа межличностных отношений.

В современной науке концептуализация представляется процессом критического осмысления человеком поступающей информации и рассматривается в ряде работ отечественных и зарубежных ученых [Арутюнова, 1999; Карасик, 2002; Лакофф, Джонсон, 2008 и др.]. Под концептуально-когнитивным фреймом понимается «ментальное пространство, представляющее собой систему связанных между собой концептов в рамках единого фрагмента картины мира со сложной структурой, в которой существует иерархия субфреймов, представляющих различные ситуации и состояния, реализующиеся в рамках фрейма» [Мурашова, 2015, с. 22].

Постановка проблемы

В данной статье рассмотрены три концептуально-когнитивных фрейма: «мать» в разговорной номинации *mom*, «отец» (*dad*) и «ребенок» (*kid*). Рассматриваемые концептуально-когнитивные фреймы относятся к базисным ментальным образованиям, отражающим картину мира индивида, и характеризуются сложной структурой ментального построения, образованной иерархией субфреймов, репрезентирующих различные ситуации и состояния семейных отношений и актуализирующих эти ситуации в поле семантико-ассоциативных связей, отражающих генетико-

продуктивную, социально-культурную роль данных номинантов, функции, состояния и отношения с внешним миром [Лавицкий, 2016; Кумаева, 2017].

Функционирование фамильно-разговорной лексики в тексте британской газеты *The Guardian* способствует реализации основных функций средств массовой информации, в частности таких функций, как создание атмосферы дружеского и семейного общения с читателем, манипулирование мнением и оценкой реципиента [Голянская, Мельник, 2019] и вовлечение читателя в обсуждаемую ситуацию. Стилистическая сниженность данного типа лексики в ряде случаев интенсифицирует аксиологический потенциал фамильно-разговорных слов при их функционировании в контексте.

Целью данного исследования является доказательство влияния стилистической маркированности и коннотативных значений, обусловленных структурой концептуально-когнитивных фреймов, на способность фамильно-разговорной лексики создавать и интенсифицировать оценку в тексте британской газеты *The Guardian*. Новизна исследования состоит в определении влияния кластеров рассматриваемых концептуально-когнитивных фреймов на способность номинативных репрезентантов данных фреймов создавать и интенсифицировать оценку в медиатексте британской газеты *The Guardian*. Актуальность исследования определяется необходимостью исследования аксиологического потенциала адгерентно-оценочного разговорного слова, детерминированного кластерами концептуально-когнитивного фрейма и стилистической маркированностью, и его реализации в тексте британской газеты *The Guardian* (2005-2018 годов). С целью изучения аксиологического потенциала фамильно-разговорной лексики и ее функционирования в тексте *The Guardian* были проанализированы 2032 контекста, в которых создается и/или интенсифицируется оценка за счет использования коллоквиализмов *mum*, *dad*, *kid*. Выводы, сделанные в работе, в той или иной мере характерны для медийных текстов различных стран, но в силу того, что исследование проводилось исключительно на материале британской газеты *The Guardian*, приводимые количественные данные и умозаключения относятся лишь к указанной британской газете. Источниками данных контекстов послужили медиатексты информационного (заметка, репортаж, интервью) и аналитического (комментарии, статьи, обзоры) жанров.

В качестве методов исследования использованы анализ словарных дефиниций как разновидность компонентного анализа,

концептуальный анализ, когнитивно-фреймовый метод, контекстуальный анализ, прием количественной обработки материала.

Аксиологический потенциал разговорной лексики *тут*

Наиболее частотной разговорно-маркированной единицей в освещаемой выборке контекстов является лексема *тут* «one's mother», функционирование которой отмечается в 67 % исследуемого материала (1361 контекст), что указывает на первостепенную роль матери для индивида в течение всей жизни. Анализ речеупотребления лексем, составляющих лексико-семантическое поле *mother*, одним из репрезентантов которого является лексема *тут*, позволяет установить наличие дополнительных оценочных смыслов, способствующих созданию и выражению оценки на уровне контекста. Одним из источников указанных дополнительных оценочных смыслов является стилистическая сниженность лексемы, в частности такая прагматическая характеристика, как использование слова в рамках межличностного общения в кругу семьи. Другим источником наличия оценочных коннотаций является аксиологический потенциал концептуально-когнитивного фрейма *mother*, в рамках которого по аналогии с исследованием Н.К. Аванесян в данной работе выделены кластеры, детерминирующие способность лексемы *тут* создавать и /или интенсифицировать оценку на уровне контекста. Согласно Н.К. Аванесян анализ функционирования номинаций, репрезентирующих концептуально-когнитивный фрейм «Мать», позволяет сделать вывод о том, что данный фрейм «построен на прототипическом принципе когнитивно-семантической выделенности компонентов» [Аванесян, 2012, с. 13], которые автор предлагает называть кластерами. Так, оценочность анализируемого фамильярно-разговорного слова в речи может быть обусловлена такими кластерами как 1) «биологическая мать, социальная роль матери», который имплицитно репродуктивную, функционально-ролевую и социально-статусную идентификацию матери, 2) «эмоциональные реакции матери», данный кластер связан с психоэмоциональными идентификациями матери, 3) «оценочное восприятие матери», который содержит информацию атрибутивно-ценностного характера, 4) «эмоциональное взаимодействие с матерью», где содержится информация об отношении матери к ребенку и об отношении ребенка к матери, 5) «прототипическое поведение матери», который имплицитно спектр часто повторяющихся действий матери. Н.К. Аванесян выделяет указанные кластеры на основе анализа контекстуальных смыслов

Зачастую лексема *mum* является одним из средств создания или интенсификации положительной оценки на уровне контекста. Создание положительной оценки на уровне контекста при участии положительно-оценочных коннотаций лексемы *mum* отмечается в 57 % случаев (776 контекстов), например:

(1) *I nearly died before I got started. When I was a toddler, I fell ill with diphtheritic croup and was taken to an isolation unit. One of my earliest memories is of being on my own in a tent surrounded by steaming kettles. I was discharged after three months, just in time for my third birthday. As I'd missed Christmas, I had my Christmas and birthday all in one – in March. Mum even found a Christmas tree* (The Guardian. 22.12.2017)¹.

Британская долгожительница и некогда известная певица Вера Линн, описывая долгое пребывание в больнице, с теплотой вспоминает свою мать, которая пыталась подбодрить свою дочь и устроить ей Рождество хотя бы в марте. Положительная оценка ситуации на уровне контекста детерминирована субфреймами «забота», «понимание», «любовь», «доброта», «теплые семейные отношения», «объятия», которые являются неотъемлемыми составляющими вышеуказанных кластеров.

В ряде случаев лексема *mum* является средством создания и интенсификации отрицательной оценки на уровне контекста за счет реализации положительно-оценочных коннотаций. Данная тенденция отмечается в случаях контраста положительной оценки номинанта и отрицательной оценки описываемых событий (41 % – 558 контекстов):

(2) *His family was so impoverished by two years of war that they were initially forced to use creams and tomato paste to heal his wounds rather than seek medical care. «Now he screams while sleeping», his mother said. «He would be asleep and his eyes are closed yet he screams so much and says things that would scare you: 'Mum, the missile will hit. Mum, look after my sisters. Mum, hold me. Mum, please do something.' He has changed a lot»* (The Guardian. 20.07.2017).

Наблюдается актуализация тех же коннотативных оценочных смыслов, что и в примере 1, имплицитующих положительную оценку, отрицательный характер контекстуальной оценки достигается за счет контрастирования жизненных ситуаций, в данном случае противопоставления семейных взаимоотношений военному положению в регионе. В данном примере описывается эмоциональное

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведенного в конце статьи.

состояние ребенка во время военного положения в стране: он кричит во сне, зовет маму, беспокоится за себя, сестру и семью, живет в постоянном стрессе. Наблюдается дивергенция прагматики ситуаций общения, а именно: теплые и душевные отношения внутри семьи и ежедневные ужасы войны, что приводит к созданию экспрессивной негативной оценки ситуации в целом. Анафоричное обращение к матери в каждом предложении интенсифицирует пейоративную оценку, которая в частности создается при участии кластеров концептуально-когнитивного фрейма *mother*, а именно «эмоциональное взаимодействие с матерью», «прототипическое поведение матери», «биологическая мать, социальная роль матери», где эксплицируются субфреймы «тревога», «страх», «защита», «опека», «любовь». Высокая частотность примеров данного рода является следствием реализации такой функции средств массовой информации как манипулирование общественным мнением и формирование аксиологической оценки – посредством демонстрации угрозы семьи как социально-значимому институту формируется пейоративное отношение к описываемым событиям, что становится возможным благодаря стратегии вовлечения и флуктуации эмпатии реципиента участникам ситуации.

В отдельных контекстах (отмечается лишь в 2 % случаев, 27 контекстов) наблюдается создание отрицательной оценки при условии пейоративной оценки образа матери автором или героем статьи:

(3) *If he doesn't, rather than settling with **mom**, he lives with friends, almost certainly women* (The Guardian. 14.11.2005).

Определяющую роль в данном медиаконтексте, где мужчина предпочтет жить с друзьями, практически наверняка женского пола, чем жить с мамой, играют такие субфреймы, как «ограничение свободы», «чрезмерная забота», «постоянный контроль», которые обусловлены кластерами «биологическая мать, социальная роль матери», «прототипическое поведение матери» и детерминируют флуктуацию пейоративных аксиологических смыслов в контексте.

Аксиологический потенциал разговорной лексики *kid*

Следующим по частотности функционирования в анализируемых контекстах является разговорный репрезентант *kid* «а child» (21 % – 427 контекстов). С целью исследования детерминации флуктуации оценки в речи в структуре концептуально-когнитивного фрейма «ребенок» были выделены кластеры, обуславливающие аксиологический потенциал лексики *kid*: 1) «эмоциональная реакция ребенка», кластер, имплицитующий переживания, эмоциональную

зависимость от поведения и реакции взрослого / родителя, 2) «оценочное описание ребенка», который содержит информацию об атрибутивно-ценностных характеристиках ребенка, 3) «социальный статус ребенка», отражающий потребности в защите, заботе, воспитании и содержании, 4) «эмоциональное взаимодействие с ребенком» – отношение ребенка ко взрослому / родителю и отношение взрослого / родителя к ребенку, 5) «прототип поведения ребенка», который имплицитно включает такие черты как инфантильность, несамостоятельность, незрелость, а также включает набор поведенческих действий ребенка. Анализ медиаконтекстов функционирования фамиллярно-разговорной лексики *kid* показал, что в 82 % случаев (350 контекстов) наблюдается создание пейоративной оценки в речи вследствие необходимости формирования общественного мнения и возможности, используя эмоциональную склонность общества симпатизировать детям, направлять аксиологическое восприятие реципиента описываемых событий. Наиболее частотны случаи создания отрицательной оценки посредством контрастирования положительного отношения к ребенку и отрицательной оценки ситуации в целом, что наблюдается в 292 контекстах:

(4) *«It's difficult to find skilled teachers, so we've been running education workshops for teachers through trustworthy trainers. We hear feedback from the parents that their **kids** love school and don't want to miss a single day, even when they're sick. Some of the **kids** call me and other teachers Mama or Auntie»* (The Guardian. 26.05.2018).

Отрицательная оценка создается посредством противопоставления потребностей ребенка в определенных социальных и правовых условиях и военного положения в Сирии: дети очень хотят получить образование, они готовы учиться при любых обстоятельствах, даже если они больны; они открыты настолько, что относятся к своим учителям как к членам своей семьи (Мама or Auntie), и педагоги не могут не ответить им взаимностью. Оценка обуславливается следующими концептуальными кластерами: «социальный статус ребенка» (потребность в соответствующих условиях жизнеобеспечения, в том числе реализации конституционного (для европейской страны) права на образование), «эмоциональное взаимодействие с ребенком» (отношение детей к учителям и учителей к детям), «прототип поведения ребенка» (обычно дети не любят школу, подобное поведение нехарактерно для детей из социально благополучного общества). Речеупотребление анализируемой лексической единицы способствует реализации таких

функций средств массовой информации, как формирование оценки и восприятия ситуации, фамиллярная атмосфера обсуждения, вовлечение читателя в описываемые события.

Оценка отдельных контекстов создается при участии пейоративно-оценочных коннотативных значений разговорной лексемы *kid* (58 контекстов):

(5) *Nadezhda Kosotorova, his ex-wife, told the Guardian in a telephone interview from her home in Asbest, in the Urals region. «He told me that if he didn't go, then the authorities would just send young kids, with almost no military experience»* (The Guardian. 16.02.2018).

Метафорическое речеупотребление анализируемой лексики создает отрицательную оценку за счет реализации оценочных коннотаций, обусловленных кластером «прототип поведения ребенка», в частности субфреймами «молодой», «неопытный», «уязвимый», «незащищенный»: русский бывший военный снайпер для борьбы с терроризмом и защиты своей Родины оставляет страну и едет в Сирию, потому что боится, что если не поедет он, то туда отправят неопытных детей, из-за своих убеждений данный русский офицер подвергает себя опасности.

В 84 случаях наблюдается участие разговорной лексики *kid* в создании положительной оценки на уровне контекста:

(6) *Adopting a child (not a baby) has crossed my mind, though. Over the years, I have developed an increasing fondness for kids, but I don't ever remember being a child who mapped out her future in crayon with a fenced house and two kids – I always pictured a bachelorette pad and a dog* (The Guardian. 23.12.2017).

Положительная перцепция детей формируется у автора постепенно, она никогда не мечтала о них, но усыновление ребенка изменило ее отношение на мелиоративное. Кластером, обуславливающим оценку на уровне контекста, являются кластер «эмоциональное взаимодействие с ребенком».

Аксиологический потенциал разговорной лексики *dad*

Наименее частотной разговорной единицей из рассматриваемых номинаций является лексема *dad* «one's father», репрезентант концептуально-когнитивного фрейма «отец». Лексема функционирует в 244 контекстах (12 % анализируемых контекстов). Оценка на уровне контекста может быть детерминирована следующими кластерами: 1) «социальная роль отца» (репродуктивная, функционально-ролевая и социально-статусная идентификация отца), 2) «эмоциональное взаимодействие с отцом» (отношение отца к ребенку и ребенка к отцу), 3) «прототипическое

поведение отца» (характер воспитательных мер, а также закрепленный в общественном сознании ряд поведенческих действий отца), 4) «атрибутивные характеристики отца», (атрибутивно-ценностная информация). Стилистическая маркированность разговорного репрезентанта участвует в создании атмосферы семейного общения, что зачастую влияет на флуктуацию контекстуальной аксиологической оценки.

Анализ медиаконтекстов демонстрирует превалирование случаев создания положительной аксиологической оценки при участии мелиоративно-оценочных коннотаций рассматриваемой адгерентно-оценочной лексической единицы (169 контекстов). Это обусловлено фактом преобладания функционирования лексемы в интервью, посвященных непосредственному описанию взаимоотношений с отцом.

(7) *«The community has been fantastic. Five hundred people lined the streets for my **dad's** funeral. His death affected a lot of people. I don't think we would have got through without them. This is about repaying that support»* (The Guardian. 19.01.2018).

Автор описывает состояние сына после смерти отца, он пытается справиться с горем, положительная оценка личности отца в контексте скорби по нему и принятии сопереживания родственников, друзей и знакомых усопшего отца создает пейоративную оценку событий в целом. Оценка детерминирована следующими кластерами концептуально-когнитивного фрейма: «эмоциональное взаимодействие с отцом», поскольку сын очень опечален смертью дорогого ему человека, эксплицируется глубокая душевная связь; «атрибутивные характеристики отца» – положительные черты человека обусловили мелиоративное отношение к нему не только его сына, но и множества других людей, которые во имя светлой памяти о нем пришли на похороны и пытаются поддержать его сына. Флуктуация оценки детерминирована такими субфреймами, как «уважение», «любовь», «достойный человек», «скорбь», «утрата».

Рассмотрим пример создания отрицательной оценки (общее количество пейоративно-оценочных контекстов – 75):

(8) *Perhaps because so few elite athletes ever admit to drug use even when caught, we rarely hear the stories of those around them who are affected by the physical and mental side-effects of performance-enhancing drugs. But you don't have to look too hard at the gossip columns to piece together a likely picture. Steroid abuse affected my **dad***

as it does many people. He became aggressive, overly confident and reckless (The Guardian. 26.03.2018).

Контекст репрезентирует пейоративное отношение к поведению отца, имплицитное кластерами «социальная роль отца», «эмоциональное взаимодействие с отцом», «атрибутивные характеристики отца»: отцом были приобретены отрицательно-оценочные характеристики *aggressive* 'behaving in an angry or rude way that shows you want to fight, attack, or argue with someone', *overly confident* 'more confident than it is sensible to be, often in a way that is annoying', *reckless* 'not thinking about the possible bad effects of your actions', что обуславливает пейоративную оценку его поведения со стороны сына.

В ряде случаев отмечается создание отрицательной оценки на уровне контекста при реализации положительно-оценочных коннотаций разговорного слова:

(9) *The answer starts with the demonization of such migrants: they aren't moms and dads, but criminals. And we all know what kind of criminals Donald Trump has in mind when he talks about undocumented people: the tiny sliver who form part of the brutal MS-13 gang* (The Guardian. 25.06.2016).

Мелиоративная оценка лексемы *dad* эксплицируется за счет таких кластеров концептуально-когнитивного фрейма «отец», как «социальная роль отца», «прототипическое поведение отца» и «эмоциональное взаимодействие с отцом», где определяющую роль играют субфреймы «забота», «любовь», «единство семьи». Цель контекста – выразить непримиримость с политикой Д. Трампа по вопросу эмиграции из Мексики, а именно: родители пытаются эмигрировать в США, чтобы дать лучшее будущее своим детям, что для них первостепенно важно, однако политика американского президента не позволяет им сменить место жительства, что ставит крест на будущем их детей. Таким образом, положительная оценка лексемы *dad* участвует в создании отрицательной оценки ситуации на уровне контекста в целом. Следует отметить низкие численные показатели функционирования подобных контекстов (19 контекстов), что имплицитно выводит о том, что первые два разговорные репрезентанта концептуально-когнитивных фреймов «мать» и «ребенок» более частотно используются журналистами с целью формирования отношения к описываемым событиям.

Выводы

Остановимся более подробно на полученных количественных показателях, представленных в таблице 1:

	MUM	KID	DAD
Общее количество контекстов	1361	427	244
Количество контекстов, в которых создается положительная оценка при реализации положительно-оценочных коннотаций	776	84	169
Количество контекстов, в которых создается отрицательная оценка вследствие пейоративного восприятия номинанта автором	27	58	56
Количество контекстов, в которых создается отрицательная оценка при реализации положительно-оценочных коннотаций	558	292	19

Табл. 1. Количественные показатели анализа контекстов функционирования лексем *mum*, *dad*, *kid*

Количественное преобладание случаев функционирования разговорной лексики *mum* демонстрирует приоритетную ценность концептуально-когнитивного фрейма «мать» в жизни человека и высокую частотность использования кластеров данного фрейма медийными текстами британской газеты *The Guardian* с целью влияния на перцепцию аудитории. В преимущественном большинстве контекстов флуктуация оценки происходит при участии актуализации положительно-оценочных коннотативных смыслов словозначения, детерминированных соответствующими субфреймами. Создание отрицательной оценки контекста при реализации положительно-оценочного аксиологического потенциала лексики индицирует случаи манипуляции средствами массовой информации общественным сознанием при использовании социально и лично значимого образа матери. Подобная закономерность наблюдается в контекстах, оценка которых создается и интенсифицируется с помощью фамиларно-разговорной лексики *kid*, – в 68 % случаев, что имплицитно указывает на незащищенность правового статуса несовершеннолетнего и критическое отношение социума к данной проблеме. Вместе с контекстами, где создается пейоративная оценка за счет пейоративного аксиологического потенциала лексики, наличие отрицательной оценки в контекстах функционирования разговорно-маркированного слова *kid* отмечается в 82 % случаев. Анализ лексической единицы *dad* демонстрирует превалирование случаев флуктуации мелиоративной оценки в контекстах непосредственного

описания взаимоотношений с отцом. Частотность случаев создания отрицательной оценки за счет реализации мелиоративного аксиологического потенциала составляет лишь 7 %, важно отметить, что в ряде случаев в данных контекстах лексема *dad* функционирует наряду с репрезентантами концептуально-когнитивного фрейма «мать» (*tum, tumtu, mom*), то есть упоминается как один из родителей, что указывает на невысокую частотность использования медийными текстами британской газеты *The Guardian* данного концепта с целью влияния на общественную оценку и восприятие описываемых событий. Отрицательная контекстуальная оценка, обусловленная отрицательно-оценочными коннотациями словозначения, наблюдается в 56 контекстах.

Таким образом, анализ контекстов британской газеты *The Guardian*, в которых отмечается функционирование стилистически сниженных репрезентантов концептуально-когнитивных фреймов «мать», «отец», «ребенок» *tum, dad, kid*, дает основание сделать следующие выводы: 1) субфреймы кластеров рассматриваемых концептуально-когнитивных фреймов зачастую обуславливают флуктуацию оценки на уровне контекста; 2) стилистическая маркированность данных лексем является одним из факторов возникновения дополнительных оценочных смыслов в силу прагматической информации слова – использования в сфере семейно-бытового общения; 3) функционирование исследуемых лексем в тексте британской газеты *The Guardian* способствует реализации таких функций средств массовой информации, как формирование общественной перцепции и оценки, создание атмосферы доверительной беседы с читателем, вовлечение реципиента в обсуждение проблемы; 4) репрезентанты концептуально-когнитивных фреймов «мать», «ребенок», «отец» *tum, kid* (часто), *dad* (редко) в силу высокой социальной значимости номинантов используются *The Guardian* с целью манипуляции общественным сознанием и моделирования определенного отношения к описываемым событиям; 5) указанные фамиллярно-разговорные лексические единицы являются узואльно-имплицитно-оценочными словами, содержащими оценочные коннотации на уровне сильного импликационала словозначения и частотно реализующими свой аксиологический потенциал при функционировании в контексте; 6) стилистически сниженные лексемы *tum, kid, dad* участвуют в создании и интенсификации мелиоративной оценки в контексте при реализации положительно-оценочных коннотаций, пейоративной оценки на уровне контекста при отрицательной оценке номинанта автором статьи или приводимой

цитаты, а также пейоративную оценку за счет положительно-оценочных коннотаций с помощью оппозиции семьи, семейного благополучия и неприемлемых условий для их нормального существования.

Изучение функционирования узуально-имплицитно-оценочной разговорной лексики, в частности с точки зрения выявления детерминации оценки на уровне контекста вследствие фамиллярно-разговорной маркированности лексемы, а также влияния субфреймов кластеров соответствующих концептуально-когнитивных фреймов дает более детальное представление об аксиологическом потенциале адгерентно-оценочной лексики.

Литература

- Аванесян Н.К. Языковая объективация концептуально-когнитивного фрейма «мать» в английском и русском языках. Пятигорск, 2012.
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
- Белова Н.Н. Семантика оценки в именах прилагательных. М., 2011.
- Гаврикова Ю.А. Метафоризация оценочных смыслов у эмоционально-оценочных сложных прилагательных // Современный ученый. 2017. Т. 2. № 1.
- Голянская В.А., Мельник Н.В. Стратегии и тактики политической манипуляции в СМИ // Филология и человек. 2019. № 3.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
- Кумаева М.В. Концепт «родители» в фольклоре народа манси // Общественные науки. 2017. № 3.
- Лавицкий А.А. Ценность-концепт «дети» в языковом сознании жителей Витебщины // Риторика. Лингвистика. 2016. № 12.
- Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2008.
- Мурашова Л.П. Концептуально-когнитивный фрейм // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2015. № 6.
- Приходько А.И. Когнитивно-дискурсивный потенциал оценки и способы его выражения в современном английском языке. Белгород, 2004.
- Редькина Т.Ю. Активные лексико-семантические процессы в медиатексте // Филология и человек. 2013. № 2.
- Сидорова Н.А. Аксиологическая единица речевой коммуникации // Ученые записки РГСУ. 2009. № 1.

Список источников

- Bennetts M. Families ask Kremlin to Admit Russian Mercenaries Killed in Syria // The Guardian. February 16, 2018.
- Fowle E. My Dad Used Performance-Enhancing Drugs – it Nearly Killed him // The Guardian. March 26, 2018.
- Harvey S. Can we be Friends // The Guardian. November 14, 2005.
- Lawton G. At 25, I don't Feel the Urge to Have Kids and I Wonder if I Ever will // The Guardian. December 23, 2017.

Morris S. 'Dad would be Proud': Carl Sargeant's Son on Standing for his Seat // The Guardian. January 19, 2018.

Ratcliffe R. UN Warned not to Whitewash 'Grave Violations against Children' in Yemen // The Guardian. July 20, 2017.

Tisdall S. Amid Syria's Horror, a New Force Emerges: the Women of Idlib // The Guardian. May 26, 2018.

Wintle A. Adam Henson: 'My Little Footsteps will Never Fill Dad's Great Big Ones' // The Guardian. June 25, 2016.

Wintle A. Vera Lynn: 'Mum was Determined to Put me on Stage. I didn't Complain' // The Guardian. December 22, 2017.

References

Avanesjan N.K. *Yazykovaya ob'ektivatsiya kontseptual'no-kognitivnogo freima «mat» v anglijskom i russkom yazykakh* [Linguistic Objectification of the Conceptual-cognitive Frame «Mother» in English and Russian]. Pyatigorsk, 2012.

Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [The Language and the World of Man]. Moskva, 1999.

Belova N.N. *Semantika otsenki v imenakh prilagatel'nykh* [Assessment Semantics of Adjectives]. Moskva, 2011.

Gavrikova Yu.A. *Metaforizatsiya otsennochnykh smyslov u emotsional'no-otsennochnykh slozhnykh prilagatel'nykh* [Metaphorization of Evaluative Meanings in Emotionally-evaluative Complex Adjectives]. *Sovremennyy uchenyy* [Modern Scientist]. 2017. Vol. 2. No 1.

Golyanskaya V.A., Mel'nik N.V. *Strategii i taktiki politicheskoy manipulyatsii v SMI* [Strategies and Tactics of Political Manipulation in the Media]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2019. No. 3.

Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, 2002.

Kumaeva M.V. *Kontsept «roditeli» v fol'klore naroda mansi* [Concept «Parents» in the Folklore of the Mansi People]. *Obschestvennye nauki* [Social Sciences]. 2017. No. 3.

Lakoff D., Jonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live by]. M., 2008.

Lavitskiy A.A. *Tsenkost'-kontsept «deti» v yazykovom soznanii zhitelej Vitebschiny* [Value-concept «Children» in the Linguistic Consciousness of the Inhabitants of Vitebsk]. *Ritorika. Lingvistika* [Rhetoric. Linguistics]. 2016. No. 12.

Murashova L.P. *Kontseptual'no-kognitivnyy freim* [Conceptual Cognitive Frame]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshej shkoly* [Philological Sciences. Higher School Scientific Papers]. 2015. No. 6.

Prikhod'ko A.I. *Kognitivno-diskursivnyy potentsial otsenki i sposoby ego vyrazheniya v sovremennom anglijskom yazyke* [Cognitive-discursive Assessment Potential and Methods of Its Expression in Modern English]. Belgorod, 2004.

Red'kina T.Yu. *Aktivnye leksiko-semanticheskie protsessy v mediatekste* [Active Lexical and Semantic Processes in the Media Text]. *Filologiya i chelovek* [Philology & Human]. 2013. No. 2.

Sidorova N.A. *Aksiologicheskaya edinitsa rechevoj kommunikatsii* [Axiological Unit of Speech Communication]. *Uchenye zapiski RGSU* [Scientific notes of RSSU]. 2009. No. 1.

List of sources

Bennetts M. Families ask Kremlin to Admit Russian Mercenaries Killed in Syria. *The Guardian*. February 16, 2018.

- Fowle E. My Dad Used Performance-Enhancing Drugs – it Nearly Killed him. *The Guardian*. March 26, 2018.
- Harvey S. Can we be Friends. *The Guardian*. November 14, 2005.
- Lawton G. At 25, I don't Feel the Urge to Have Kids and I Wonder if I Ever will. *The Guardian*. December 23, 2017.
- Morris S. 'Dad would be Proud': Carl Sargeant's Son on Standing for his Seat. *The Guardian*. January 19, 2018.
- Ratcliffe R. UN Warned not to Whitewash 'Grave Violations against Children' in Yemen. *The Guardian*. July 20, 2017.
- Tisdall S. Amid Syria's Horror, a New Force Emerges: the Women of Idlib. *The Guardian*. May 26, 2018.
- Wintle A. Adam Henson: 'My Little Footsteps will Never Fill Dad's Great Big Ones'. *The Guardian*. June 25, 2016.
- Wintle A. Vera Lynn: 'Mum was Determined to Put me on Stage. I didn't Complain'. *The Guardian*. December 22, 2017.

ИЗ ИСТОРИИ ЗНАКОМСТВА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ С ПОЭМОЙ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Н.А. Грищенко, Е.О. Ершова, М.А. Старшева

Ключевые слова: англоязычный мир, русская литература, гоголевская поэма, переводы на английский язык, осведомленность и восприятие, плагиат.

Keywords: English-speaking world, Russian literature, the poem by N. Gogol, translations into English, awareness and perception, plagiarism.

DOI 10.14258/filichel(2019)4-07

Как известно, слава поэмы «Мертвые души» вышла далеко за пределы России. Так, в 1846 году поэма была переведена на немецкий язык, в 1852 году – на французский язык. Весьма примечательна судьба гоголевской поэмы в англоязычном мире. В 1880 году W.R. Morfill в книге “Russia” писал о поэме Н.В. Гоголя как о самом талантливом из всех русских произведений [Morfill, 1880, с. 70], но лишь в 1886 году печатным домом Thomas Y. Crowell and Co. был опубликован первый перевод гоголевского шедевра на английский язык (перевод I. Hargood). Однако анализ материалов исследования показал, что и до 1886 года, даты официального знакомства англоязычного читателя с поэмой Н.В. Гоголя, об этом произведении